

УДК 614.253:37

О СТАТУСЕ БИОЭТИКИ В АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Сергеева Н.В.

В статье проанализирована специфика американской биоэтики на примере дискуссионного обсуждения этических проблем исследований стволовых клеток. Выявлен культурологический контекст, влияющий на принятие этических решений в биомедицине.

Ключевые слова: биоэтика, этика биологических исследований, культурология.

ABOUT THE STATUS OF BIOETHICS IN THE AMERICAN CULTUROLOGY

Sergeeva N.V.

The specifics of American bioethics was analysed in the article on the example of the discussion of ethical problems concerning of the investigations of stem-cells. The culturological context influencing on ethical solutions in biomedicine was revealed.

Key words: bioethics, ethics of biological investigations, culturology.

Биоэтика представляет собой молодую и динамично развивающуюся область знания, но в научной среде уже закрепляется ряд клише и штампов, закрепляющих определённое отношение к ней в научной среде. Одним из таких штампов является мнение, что формирующиеся биоэтические нормы и оценочные суждения носят универсальный, всеобщий, наднациональный характер. Главным обоснованием этого признается тот факт, что биоэтика является ответной реакцией на бурное развитие биомедицинских технологий, а научные достижения, в свою очередь, не имеют под собой какой-либо национальной или специфической культурной базы. К тому же всеобщие процессы глобализации затрагивают абсолютно все сферы человеческой деятельности и являются едиными для всех сообществ. Тем не менее, в этом вопросе упускается тот факт, что в вопросах морали, этики, а, значит, и биоэтики доминирующим фактором в принятии решений является оценочное суждение. А оно, в свою очередь, не может формироваться без учета культурной составляющей.

Биоэтика как культурный комплекс имеет не только научную, но и реальную историю. Развиваясь, прежде всего, в координации с медициной,

она не может не повторять ее историю. Это заставляет предположить наличие культурно-исторических особенностей становления биоэтики, обусловленных национальными моделями медицины и здравоохранения.

На наш взгляд, уже становится очевидным, что нормы социальной регуляции имеют достаточно выраженный национальный контекст. И, казалось бы, единые и универсальные моральные правила вырастают, тем не менее, из фундамента культурного разнообразия. Мы предполагаем показать это на примере решения биоэтических проблем в США. Специфику американской биоэтики можно обнаружить в рамках любой дискуссии, которая затрагивает морально-этические проблемы в биомедицине. К примеру, в дискуссии по поводу стволовых клеток. На наш взгляд, этот пример наиболее характерен для иллюстрации природы американской этики биологических исследований.

В 2001 году, в своей первой президентской речи, Дж.Буш объявил о своем решении позволить федеральным фондам поддерживать исследования стволовых клеток. Это решение явилось толчком для многомесячных общественных дебатов, в течении которых и общественность, и политические деятели очень активно были погружены в биоэтическую тему.

Дебаты по исследованию стволовой клетки имели место во многих правительствах, но некоторая особенность американских дебатов является истинно американской. Европейские ученые, конечно, тоже могут претендовать на наличие у них этой особенности. Ведь, в конце концов, все – американцы и европейцы – наследники тех же самых широких моральных традиций западного Христианства и европейского Просвещения.

В Америке дебаты по поводу использования человеческого эмбриона и зародыша длились больше тридцати лет. Американские ученые утверждают, что с момента их начала можно говорить о «Рождении Этики биологических исследований». Энергичный обмен аргументами между богословом Р. Ramsey и ученым J. Lederberg по поводу клонирования человека в 1960-ых нашли отражение в дальнейшей политической жизни

Соединенных Штатов [1]. Не будем останавливаться на той длинной истории, напомним только, что в результате государственными комиссиями было рекомендовано ограниченное использование эмбрионов и эмбриональной ткани; Конгресс Соединенных Штатов постоянно вводил ограничения и запрещения по этому поводу. Очевидно, что это связано с чрезвычайно спорным вопросом аборта, который давно был бесконечным раздражителем в американской политике. Этот вопрос был непосредственным предшественником дебатов по поводу стволовой клетки. Решением Президента Клинтона было разрешить некоторые исследования эмбриона при федеральном финансировании; следом и Национальный Институт Здоровья определил, что исследование стволовой клетки возможно, но что федеральные фонды при этом не должны быть израсходованы на забор материала для этого из эмбриональных источников[2].

Джордж Буш, во время его кампании по выборам президента, высказал оппозицию той политике и обещал остановить любое исследование, которое заключало в себе разрушение человеческого эмбриона. Но в начале его президентства этот вопрос был позабыт, так как на первую сцену выдвинулись другие политические проблемы, такие как, например, налоговая политика. Весной 2001 в среде общественности все чаще стали звучать намеки о том, что пора выполнять предвыборные обещания. И, с удивительной скоростью, разгорелись нешуточные страсти... То, что, возможно, могло бы стать довольно тихим административным решением по поводу не очень широкой и популярной темы, вдруг разразилось шквалом академических статей и интервью СМИ с учеными, политическими деятелями, правозащитниками, религиозными деятелями. Общественное внимание к узконаучной, казалось бы, теме стало объектом пристального внимания самых широких слоев общественности. Правительство вынуждено было всерьез изучать проблему и консультироваться с экспертами всех видов.

С этого момента дебаты стали проходить в чисто американской манере. И здесь необходимо сделать отступление в область истории и культурных традиций. В Соединенных Штатах моральные аргументы часто формулируются в терминах двух основных широких особенностей американского идеала. А.Р. Jonsen называет их страсть к морализированию и мелиоризм (как мелиорация, призванная улучшать и изменять к лучшему новые земли, или, еще шире – целенаправленное окультуривание)[3].

С самого начала американской истории в семнадцатом столетии, моральная справедливость стала краеугольным камнем американской культуры. От пуританских колонизаторов-первооснователей до бесконечного потока иммигрантов со всех частей света, среди всех была уверенность, что здесь существует строгий кодекс правил, который доминировал над культурой всех американцев. И это не смотря на то, что изначально у всех были разнообразные представления того, что есть правильно и неправильно. Отклонение от общей, единой моральной цели, порицалось. И, несмотря на терпимость плюралистического общества, эта страсть к морализированию, к единению вокруг единой моральной идеи, по крайней мере, как культурная концепция моральной жизни, остается в американском обществе.

Мелиоризм – вторая, и противоположная особенность американского идеала. В начале своего основания нация, рискуя колонистами, расширялась в бездорожные земли, преодолевая естественные барьеры и побеждая коренных жителей, до тех пор, пока не распространилась от Атлантики до Тихого океана. И тот самый единый моральный императив призывал всех американцев исследовать окружающие земли, завоевывать и подчинять природу, улучшать во всех отношениях благосостояние колонистов и их детей. Этот императив проповедовался как основа строгого кодекса этики. Но на первый взгляд и незаметно, что существует врожденная напряженность между этими двумя постулатами, так как невозможно всегда следовать узкой тропой единого морального правила и, в то же самое время внедряться в *terra incognita*. Западное движение, предпринятое как миссия

проповедовать христианство и воспитать моральных, честных граждан, становилось грубым и жестоким миром Дикого Запада.

Таким образом, само основание американского идеала, сформированное историей нации и лучшими представителями ее народов, состоит из глубоко укоренившихся этических установок, осуждающих все, что отклоняется от этих принципов. И, в то же самое время, глубоко живившаяся телеология, безотлагательность, направленные на улучшение жизни людей и всего общества. Эти две направленности редко замечаются как несовместимые и редко воспринимаются как парадоксальные. Следование обоим путям кажется желательным и возможным, не смотря на то, что исследование неизвестного часто разрушает отлаженные, устоявшиеся образы жизни. Когда моральный конфликт действительно возникает, ответ должен содержать аргументы, которые защищают один путь и аннулируют другой. И при этом не важно, по поводу чего возникает моральное разногласие – относительно знаменательных проблем, таких как рабство или тривиальных, таких как питье ликера и новый танец.

Дебаты по поводу стволовой клетки следовали этому традиционному образцу. С одной стороны, моралисты объявили, что исследования это были бы абсолютно безнравственны, ведь, несмотря на будущие выгодные перспективы, придется разрушать человеческую жизнь, пусть и на самом раннем ее этапе. Мелиористы настаивали на продолжении исследований, утверждая, что широчайшие возможности перспективного излечения многих болезней в данном случае оправданы. "Нью-Йорк Таймс" писала: "Защитники утверждают, что эмбриональное исследование стволовой клетки может помочь вылечить множество болезней... Но противники аборта говорят, что исследование разрушает эмбрионы и, поэтому, нарушает человеческую жизнь." [4] Слушания в Конгрессе, телевизионные дебаты и всевозможные средства массовой информации разделили общество на сторонников и противников. Компромиссного этического решения не было. Консервативный избирательный округ президента даже выдвинул

ультиматум: «Вы не должны убивать». Но голоса людей, в основном, пациентов, требовали признать их боль и подтвердить слова президента о сострадательном консерватизме.

Американские биоэтики с самого начала пытаются находить решения в этически сложных ситуациях, исходя и из моралистической, и из мелиористских традиций. Обычно признается, что американская этика биологических исследований не поддержала систему моральной философии. Все же, в последовательном усилии урегулировать этическую страсть к морализованию и целенаправленный мелиоризм, американские биоэтики - наследники, часто подсознательно, являются сторонниками одной отличительной американской философии – прагматизма.

У. James, с идеей которого можно говорить о зарождении прагматической философии в конце XIX столетия, писал: "...сущность хорошего должна просто удовлетворять потребности. И так как все потребности не могут быть удовлетворены в этом плохом мире, руководящий принцип этической философии должен быть простым – нужно делать так, чтобы удовлетворить как можно больше требований... (таким образом) изобрести творческие приемы понимания Ваших идеалов, которые также смогут удовлетворить требования других"[5]. В то же самое время, он предупредил, что творческие решения должны соблюдать законы цивилизованного общества, которые являются накоплением творческих решений в прошлом. С этой позиции Джеймс одновременно пытался примирить обе стороны американского этического идеала, моралистический и мелиористский, этический и целенаправленный. В то время как Джеймс и другие прагматисты оставили много теоретических вопросов без ответа, они были исключительно общественными философами. Американские биоэтики, за редким исключением, работали в прагматическом ключе.

В дебатах же по поводу стволовых клеток моралисты и мелиористы оказались непримиримы, этика биологических исследований здесь немногому, к сожалению, поспособствовала. Президентские консультации с

биоэтиками обеспечили одно решение на моралистской основе, которое даже моралисты рассматривают в свете извечной проблемы – оправдывает ли цель средства? Даже Консультативное Правление Национальной Этики биологических исследований, у которого Президент Клинтон просил совета по поводу проблемы стволовых клеток, получаемых из пожертвованных эмбрионов после репродуктивной обработки и от раннего аборта, вынесли заключение с явным мелиористским суждением, "основное этическое оправдание общественного субсидирования исследований с человеческими эмбриональными стволовыми клетками – то, что у этого исследования есть потенциал, способный принести пользу для здоровья для людей, которые страдают от серьезного и часто, неизлечимого, заболевания."

Комиссия рассматривает различные мнения и затем заявляет без дальнейшего объяснения промежуточное решение – "По этой проблеме, Комиссия заявляет, что признает уважение достоинств эмбриона как формы человеческой жизни, но признает ее не того же самого уровня, как уважение к человеку." Комиссия просто не предоставила аргументы, которые смогли бы убедить любого в достоверности их "промежуточного положения". Действительно, они допускают, с почти слышимым вздохом, "маловероятно, что одной только силой аргумента, можно изменить мнения тех, кто имеет твердые убеждения... и они будут готовы изменить свои убеждения"[6]. В этом случае этика биологических исследований, возможно, была творческой, но избегала основного вопроса моральном статусе эмбриона в пользу упрощенного требования мелиористов.

Таким образом, результат деятельности биоэтиков был неутешителен. Некоторые из них (но очень немногие) писали серьезные исследования по поводу проблемы. Другие делали краткие заявления в СМИ, в которых выражали позиции, на которых они стояли. И, хотя эта дискуссия и была беспрецедентным событием для этики биологических исследований в Америке, и как для дисциплины, и как фактор стимуляции дискуссии в широких общественных кругах, результат не дал ничего нового. Все прошло

в традициях прошлого. Как и раньше, необходимо было сформулировать проблему через энергичные дебаты в духе прагматизма и последовательно проанализировать результаты. К сожалению, это не способствовало мечте У. James – удовлетворить максимально возможное число моральных требований.

Дебаты вокруг стволовой клетки не закончены в Соединенных Штатах. Президентское «соломоново» решение просто открывает новую стадию обсуждения. Во-первых, в практике биоэтических исследований должны присутствовать больше аргументов, основанных на результатах биологических наук. Несмотря на название – "этика биологических исследований" – эта область в Соединенных Штатах стала современной формой медицинской этики, в которой моральные аспекты отношений между пациентом и врачом, и его центральной ценностью – личной автономии, стали центром внимания. Исследование стволовой клетки, генетика, и многие другие проблемы требуют намного более глубокого понимания естественных наук.

Во-вторых, американские биоэтики рассматривали этику исключительно как функцию межличностных отношений, и забыто аристотелевское замечание, что этика – часть политики. Дебаты по моральным принципам и ценностям – всего лишь часть больших дебатов о власти и власти в пределах форм политики и культуры. И, наконец, этика биологических исследований должна обрести (и уже приобретает!) общественный и популярный голос. Пока серьезные и важные размышления остаются скрытыми в рамках специальных биоэтических журналов и встреч.

Эти задачи были частично предприняты в истории американской этики биологических исследований, но дебаты вокруг стволовой клетки показали, что они остаются пока еще нерешенными проблемами в этой области. Эти дебаты – только ранний намек на те радикальные перемены, которые еще приподнесет нам молекулярная биология. По мнению американских исследователей, дебаты по вопросам исследований стволовых клеток должны

стать тем рубежным моментом, который превратит этику биологических исследований в зрелую и серьезную науку.

В ходе рассмотрения этой дискуссии, мы видим, что американцы признают биоэтику составной частью культуры и провозглашают необходимость рассматривать ее именно с культурологических позиций. Но этот позитив остается простой манифестацией намерений, не воплощаясь в жизнь. Понимание сути биоэтики в западной культурологии сводится, в конце концов, к ее трактовке как этики биомедицинских исследований. Это весьма интересная, но очень узкая часть биоэтики, которая, к тому же, традиционно связана с естественнонаучной составляющей медицины – со знаниями и истинами, а также с ее регламентирующей частью – правом. Нужно отметить, что свобода выбора в этике биомедицинских исследований всегда ограничена соотношением с указанными областями человеческого знания и деятельности, тогда как биоэтика как часть культуры строится, наоборот, на проблеме постоянного нравственного выбора, определяемого духовной зрелостью и культурной традицией.

Поэтому мы можем констатировать, что западный взгляд на биоэтические проблемы крайне узок; обозначает биоэтику или как часть политики, или, в лучшем случае, как строго регламентированную часть культуры, редуцируя ее к узкотрадиционным особенностям решения этических проблем в биомедицине.

Литература.

1. United States Supreme Court, 410 U.S. 113, 93 S. Ct. 705. January 22, 1973 (reprinted in many textbooks, e.g. Munson, Ronald. *Intervention and Reflection. Basic Issues in Medical Ethics*. Belmont, CA: Wadsworth, 1993, 61-67).
2. NBAC (National Bioethics Advisory Commission). *Ethical Issues in Human Stem Cell Research*. Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1999, vol. 1.
3. Jonsen, Albert R. "American Moralism and the Origin of Bioethics in the United States." *Journal of Medicine and Philosophy* 1990, 16, 113-130.
4. New York Times, 11.8.2001, A17.
5. James, William. "The moral philosopher and the moral life." In *The Writings of William James*, John J. McDermott (ed.). New York: Random House, 1967.
6. NBAC (National Bioethics Advisory Commission). *Ethical Issues in Human Stem Cell Research*. Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1999, vol. 1.